

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Переводчик как участник уголовного судопроизводства»

Обучающийся

П.Н. Мандрыкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема настоящего исследования достаточно актуальна, поскольку деятельность переводчика в уголовном процессе важна и нужна. Таким образом обеспечивается действие принципа языка уголовного судопроизводства, закрепленного в законодательстве нашей страны. Однако стоит отметить, что данная деятельность недостаточно регламентирована, в связи с чем возникают определенные вопросы в правоприменительной деятельности.

Таким образом, цель данной работы состоит в установлении, на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, особенностей правового регулирования оснований, порядка и форм участия переводчика в уголовном процессе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика;
- проанализировать правовое положение переводчика, как участника уголовного процесса;
- раскрыть основания и порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство;
- исследовать формы участия переводчика в уголовном процессе;
- проанализировать обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу.

Работа изложена в 2-х главах, а также содержит введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовые основы участия переводчика в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика.	7
1.2 Правовой статус переводчика как участника уголовного процесса	10
Глава 2 Процессуальная регламентация участия переводчика в уголовном судопроизводстве	17
2.1 Основания и порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство	17
2.2 Формы участия переводчика в уголовном процессе	23
2.3 Обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу	26
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность исследования. Наша страна всегда являлась многонациональным государством. Этому способствовали также во все времена активные миграционные процессы. Также Россия является популярным рынком труда для населения из близлежащих государств. Таким образом, на сегодняшний день можно насчитать более 190 народностей, проживающих на территории нашего государства.

«В России за период с января по август 2022 года на миграционный учет было поставлено 11 960 763 иностранца - на 12% больше, чем в прошлом году, сообщает пресс-служба Федерации мигрантов России. По данным экспертов, за аналогичный период 2021-го было поставлено на миграционный учет 10510230 человек. Как подчеркивается, преимущественно в Россию въезжают граждане стран СНГ. При этом российское гражданство приобрели 172,86 тысячи человек, что на 4,2% больше, чем в 2021 году» [35].

Официально закрепленным языком в отечественном законодательстве нашей страны является русский язык. Уголовный процесс ведется только на этом языке. Для лиц, не владеющих либо плохо владеющих государственным языком нашего государства предоставляется переводчик. Таким образом обеспечивается соблюдение языкового принципа уголовного процесса. Поэтому деятельность переводчика носит важный характер.

Однако, стоит отметить, что данная деятельность в недостаточной степени регламентирована в отечественном законодательстве, в связи с чем возникают определенные вопросы.

Таким образом, на основании изложенного исследуемая тема представляет значительный интерес и является достаточно актуальной.

В связи с этим, цель данной работы состоит в установлении, на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, особенностей правового регулирования оснований, порядка и форм участия переводчика в уголовном процессе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика;
- проанализировать правовое положение переводчика, как участника уголовного процесса;
- раскрыть основания и порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство;
- исследовать формы участия переводчика в уголовном процессе;
- проанализировать обстоятельства, исключающие участие переводчика в производстве по уголовному делу;
- в заключении подвести итоги.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие при участии переводчика в уголовном процессе.

Предметом исследования является уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок участия переводчика в уголовном процессе.

Для решения поставленных задач использовались общенаучные и частноправовые методы исследования. Применялись такие методы как: формально-юридический, логический, функционального анализа, сравнительно-правовой, дедукция, индукция и иные.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-юристов, которые посвящены разработке некоторых аспектов участия переводчика в уголовном процессе.

Нормативную основу исследования составили правовые акты, которые регламентируют участие переводчика в уголовном процессе.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения правоприменительной практики, в том числе решений и постановлений судов, а также разъяснений Верховного Суда РФ, опубликованных в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», СМИ и затрагивающих в своем содержании вопросы участия переводчика в уголовном процессе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения, авторские подходы и дефиниции могут послужить основой для дальнейшего исследования вопросов по указанной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при определении путей совершенствования регулирования участия переводчика в уголовном процессе.

Работа изложена в 2-х главах, а также содержит введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая часть работы носит теоретический характер и включает анализ основ, закрепленных в законодательстве, участия переводчика в уголовном процессе. Вторая же часть работы затрагивает практические вопросы привлечения данного субъекта в рамках уголовного судопроизводства.

Глава 1 Правовые основы участия переводчика в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие, значение и содержание принципа языка, реализуемого в уголовном судопроизводстве посредством участия в нем переводчика

«Одним из важных принципов уголовного судопроизводства, является принцип языка уголовного судопроизводства. Реализация данного принципа решает вопрос о доступности суда для всех граждан, обеспечении прав участников уголовного процесса, обеспечения подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) права на защиту» [12, с. 44]. Доказательства, полученные с нарушением данного принципа, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Так, например, в судебном заседании принимал участие переводчик, но перевод обвинительного заключения на тувинский язык не соответствовал оригиналу. Суд посчитал, что привлечение другого переводчика не является необходимостью, так как обвиняемый свободно владеет русским языком, что следует из материалов дела. Таким образом, суд апелляционной инстанции признал действия суда первой инстанции необоснованными с нарушением принципов языка уголовного судопроизводства [5].

В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения» [25].

Принцип языка уголовного судопроизводства закреплен в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ [38].

Согласно данному принципу уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую

Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. В том числе лицам, не владеющим языком, на котором ведется производство, гарантируется возможность пользоваться тем языком, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться услугами переводчика.

«В круг лиц, обязанных разъяснять и обеспечивать право пользования родным языком, входят, в частности, суд и лица, ведущие уголовное преследование. Право пользования родным языком предоставляется не только подозреваемому и обвиняемому (подсудимому), но и остальным участникам уголовного процесса (свидетелю, потерпевшему, гражданскому истцу и др.). Также данное право распространяется на все стадии уголовного процесса (досудебной и судебной)» [46, с. 101].

Важным является положение, согласно которому участие переводчика обеспечивается за счет государства [46].

«Реализация рассматриваемого принципа также выражена в переводе на родной язык следственных и судебных документов, которые по требованиям УПК РФ в обязательном порядке вручаются участникам процесса. К числу таких документов, в частности, относятся: копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, обвинительного акта и др.» [10, с. 23].

Таким образом, основными признаками принципа языка уголовного судопроизводства являются:

- «законодательное закрепление языка судопроизводства, в качестве которого может использоваться только государственный язык Российской Федерации или государственный язык республики в составе России (в пределах этой республики и только в федеральных судах общей юрисдикции или при производстве у мирового судьи);
- право участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, пользоваться при производстве всех

процессуальных действий родным языком или иным языком, которым он владеет, а также пользоваться услугами переводчика без каких-либо ограничений или противодействия со стороны должностных лиц, осуществляющих дознание, предварительное следствие и правосудие;

- обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, разъяснять участнику процесса, не владеющему языком судопроизводства, весь объем его процессуальных прав и гарантий, проистекающих из его статуса, обеспечивать их реализацию при проведении процессуальных действий, а также гарантированно вручать такому участнику процесса все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством России документы в переводе на его родной язык или язык, которым он владеет, а так же обязательный перевод приговора вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронизируя его с моментом провозглашения приговора или после его провозглашения в том случае, если подсудимый не владеет языком, на котором изложен приговор» [8, с. 7].

Однако стоит отметить, что в научных кругах не сложилось единого видения относительно понятия и сущности рассматриваемого принципа.

Наиболее распространенным среди ученых является мнение, что сущностью принципа языка уголовного судопроизводства является обеспечение порядка общения и защита прав лиц, не владеющих языком, на котором ведется уголовный процесс. Такой позиции, например, придерживается С.П. Щерба [47]. С ним солидарна О.П. Копылова [22].

Имеются и иная точка зрения, более узкого характера, согласно которой данный принцип является лишь гарантией защиты прав лиц, не владеющих языком, от необоснованного обвинения и осуждения [16], [23].

Некоторые исследователи отмечают излишним наличие в законе нормы статьи 18 УПК РФ, «полагая, что положения, регламентированные в ней не

могут является принципом, поскольку носят слишком казуистичный характер» [30, с. 132].

С данным мнением невозможно согласиться, так как рассматриваемый принцип является одним из фундаментальных в уголовном процессе, является своего рода предпосылкой для реализации иных принципов для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также носит производный характер от принципа равенства всех перед законом и судом, и в том числе обеспечивает принцип состязательности сторон.

Большинство ученых придерживаются именно данной позиции [1], [11], [13].

Статья 18 УПК РФ регламентирует не только предписания, определяющие язык уголовного судопроизводства, но и предоставляет доступ к правосудию, обеспечивая средством коммуникации участников процесса, в том числе посредством участия переводчика. Таким образом, указанная норма содержит более широкий комплекс правил.

В связи с изложенным под языковым принципом уголовного судопроизводства можно понимать установленный законом порядок обеспечения средствами общения участников уголовного процесса, в том числе путем привлечения переводчика к лицам, не владеющим или плохо владеющим языком, на котором ведется это производство, основой которого является защита прав и свобод, законных интересов этих лиц и предоставление доступа к их осуществлению.

1.2 Правовой статус переводчика как участника уголовного процесса

«В целом правовой статус переводчика во всех отраслях права практически одинаков и включает в себя следующие пункты: определение переводчика, его права и обязанности, ответственность (как уголовная, так и

административная) за недобросовестное выполнение обязанностей либо уклонение от них» [44, с. 224].

Согласно ч. 1 ст. 59 УПК РФ «переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных уголовно процессуальным кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» [38].

В научной среде по поводу данного определения имеется неоднозначное мнение, поскольку, по мнению ученых, оно не в полной мере раскрывает статус переводчика в уголовном процессе, а также требования, которые предъявляются к последнему.

Еще советскими учеными предпринимались попытки наиболее расширительного толкования указанного понятия. Например, М.А. Джафаркулиев выделял следующие признаки, присущие переводчику как участнику уголовного процесса:

- «владение языками, с которых и на который перевод;
- незаинтересованность в исходе дела;
- назначение дознавателем, следователем, прокурором или судом;
- вступление в дело в случае, если кто-либо из участников процесса не владеет языком судопроизводства;
- компетентность;
- несовместимость функции перевода с другими функциями в судопроизводстве;
- достижение лицом определенного возраст» [14, с. 81].

Современными учеными также были продолжены научные исследования в данном направлении. Так, например, О.Ю. Кузнецов определяет переводчика «как лицо, лично не заинтересованное в исходе уголовного дела, привлекаемое к участию в судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком судопроизводства и языком, знание которого необходимо для перевода, осуществляемое им исходя из назначения уголовного судопроизводства» [24, с. 64].

Я.М. Ишмухаметов предлагает ввести следующее определение «переводчик – это лицо, незаинтересованное в исходе дела, знающее язык, необходимый для перевода, свободно владеет письменной и устной речью либо навыками сурдоперевода, привлекается на любой стадии уголовного судопроизводства для обеспечения гарантии лица пользоваться родным языком, либо языком, которым оно владеет» [17, с. 80].

Актуальна точка зрения, высказанная И.А. Шевелевым. Он полагает, что «переводчик – это незаинтересованное в исходе дела дееспособное лицо, компетентное в осуществлении перевода с одного языка на другой, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [45, с. 78].

Также он выделяет следующие признаки переводчика:

- «участник уголовного судопроизводства, лицо, имеющее определенный правовой статус, наделенное рядом процессуальных прав и обязанностей, отвечающее за их надлежащее исполнение и несущее при этом ответственность;
- должен быть совершеннолетним и вменяемым лицом, чтобы адекватно отдавать отчет всем своим процессуальным действиям, осознавать их значимость для правосудия, а также ответственность в случае нарушения возложенных на него обязанностей с момента вовлечения и вплоть до завершения его участия в процессе.
- должен быть лицом дееспособным;
- должен быть лицом компетентным. Это не просто владение языками, необходимыми для перевода, а совокупность таких компонентов как общее знание иностранного языка, знание и понимание юридической терминологии, умение производить переводы различного вида (в т.ч. синхронный), обладание информацией в вопросах организации правоохранительной деятельности и правосудия, развитая речь и кругозор для грамотного преподнесения информации участникам процесса.

– должен быть незаинтересованным в исходе уголовного дела» [45, с. 78].

Таким образом, на основании изложенного согласимся с мнением ученых, что «определение переводчика, данное законодателем в законе весьма поверхностно и не раскрывает специфических черт необходимых переводчику для участия в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день владение языками является недостаточным основанием для привлечения переводчика, так как необходим соответствующий навык перевода процессуальной терминологии, быстрота мышления и объективность выражаемой на другом языке информации» [2, с. 33].

Еще П.А. Лупинская отмечала, что «основной задачей переводчика является передача средствами другого языка целостно и точно содержания подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [39, с. 166].

Стоит отметить, что «в некоторых зарубежных странах переводчики обязаны сдавать квалификационный экзамен по соответствующим языкам, регулярно подтверждать требуемый уровень переводческой компетентности, чтобы быть допущенными к участию в судебном процессе» [36, с. 813].

На основании изложенного полагаем, что понятие переводчика намного шире. Проанализировав указанную выше информацию приходим к выводу, что «под переводчиком следует понимать незаинтересованное в уголовном деле лицо, достигшее совершеннолетия, обладающее полной право- и дееспособностью, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, имеющее навыки перевода с одного языка на другой, свободно владеющее несколькими языками (как минимум двумя), знание которых необходимо для осуществления двустороннего перевода с родного языка участника процесса на язык уголовного судопроизводства, и наоборот, в том числе владеющее знаниями в юридической терминологии, устройстве и деятельности правоохранительных и судебных органов» [2, с. 35].

Статья 59 УПК РФ содержит права и обязанности переводчика.

Так, переводчик вправе: задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Переводчик не вправе: осуществлять заведомо неправильный перевод; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса; уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

В завершении отметим, что за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

«При этом следует отметить существующую проблему отграничения умышленных действий переводчика от ошибочных. При отсутствии у переводчика умысла возникает вопрос уже о его некомпетентности, что может служить основанием для его отвода в порядке и соответствии с ч. 2 ст. 69 УПК РФ» [2, с. 82].

Здесь хотелось бы обратить внимание, что законом не предусмотрена возможность для переводчика самостоятельно заявить самоотвод. Возможность отвода переводчика предоставлена дознавателю, следователю и суду, а в случае обнаружения его некомпетентности – свидетелю, эксперту или специалисту (ст. 69 УПК РФ).

Полагаем, что это является упущением со стороны законодателя. Если же мы обратимся к нормам закона других государств, то можем увидеть, что вопрос самоотвода переводчиком урегулирован в нормативных актах. Так, п. 1 ч. 3 ст. 63 гл. 7 «Иные участники уголовного процесса» УПК Республики Беларусь предусмотрено право переводчика отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу, если он не обладает знаниями, необходимыми для перевода [40]. Аналогичное право переводчика предусмотрено в ч. 3 ст. 85 гл. 10 «Иные лица, участвующие в уголовном процессе» УПК Республики Казахстан [41].

Считаем, что стоит обратить внимание на зарубежную практику и закрепить в уголовно-процессуальном законе РФ возможность самоотвода переводчиком в случаях, если он придет к выводу о своей некомпетентности по конкретному уголовному делу.

Такое новшество необходимо, например, в ситуациях, когда переводчик понадеялся на то, что его знаний хватит для перевода, однако, ошибся и дальше ему сложно осуществлять перевод ввиду отсутствия опыта в такого рода делах, а также опыта работы со специальной терминологией, которая широко присутствует в юриспруденции.

На основании изложенного в первой главе приходим к следующим выводам.

Под языковым принципом уголовного судопроизводства можно понимать установленный законом порядок обеспечения средствами общения участников уголовного процесса, в том числе путем привлечения переводчика к лицам, не владеющим или плохо владеющим языком, на котором ведется это производство, основой которого является защита прав и свобод, законных интересов этих лиц и предоставление доступа к их осуществлению.

Однако, определение переводчика, данное законодателем в законе весьма поверхностно и не раскрывает специфических черт необходимых переводчику для участия в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что под переводчиком следует понимать «незаинтересованное в уголовном деле лицо, достигшее совершеннолетия, обладающее полной право- и дееспособностью, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, имеющее навыки перевода с одного языка на другой, свободно владеющее несколькими языками (как минимум двумя), знание которых необходимо для осуществления двустороннего перевода с родного языка участника процесса на язык уголовного судопроизводства, и наоборот, в том числе владеющее знаниями в юридической терминологии, устройстве и деятельности правоохранительных и судебных органов» [2, с. 35].

Стоит отметить, что законом не предусмотрена возможность для переводчика самостоятельно заявить самоотвод. В законодательстве некоторых зарубежных прав регламентирована данная возможность. Считаем, что стоит обратить внимание на зарубежную практику и закрепить в уголовно-процессуальном законе РФ право переводчика заявить самоотвод в случаях, если он придет к выводу о своей некомпетентности по конкретному уголовному делу.

Такое новшество необходимо, например, в ситуациях, когда переводчик понадеялся на то, что его знаний хватит для перевода, однако, ошибся и дальше ему сложно осуществлять перевод ввиду отсутствия опыта в такого рода делах, а также опыта работы со специальной терминологией, которая широко присутствует в юриспруденции.

Глава 2 Процессуальная регламентация участия переводчика в уголовном судопроизводстве

2.1 Основания и порядок привлечения переводчика в уголовное судопроизводство

Основания привлечения переводчика можно классифицировать на процессуальные и материальные.

Согласно уголовно-процессуальному закону в части 2 статьи 59 УПК РФ закреплено процессуальное основание, согласно которому переводчик привлекается к участию в уголовном процессе на основании решения постановления следователя (дознателя) либо суда.

Материальным же основанием выступает уровень владения участником уголовного процесса языком уголовного судопроизводства, в качестве которых выступают:

- «невладение участником процесса языком уголовного судопроизводства;
- недостаточное владение участником процесса языком уголовного судопроизводства» [37, с. 383].

Стоит отметить, что критерии определения степени владения языком законодателем не регламентированы. Также нет однозначного понимания и в доктрине уголовного процесса.

По мнению Г.П. Саркисянца владеть языком уголовного судопроизводства – «это значит свободно понимать данный язык во всех его нюансах и бегло, без всяких затруднений изъясняться на нем по любым вопросам, возникающим в ходе процесса. Закон подразумевает под владением языком именно активное знание его и умение свободно объясняться на этом языке» [34, с. 24].

Конституционный Суд РФ по этому поводу определил, что «суд, разъясняя сторонам их права и обязанности, создавая необходимые условия

для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав и разрешая заявленные ими ходатайства, должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей» [28].

О.А. Александрова утверждает, что «вопрос о том, насколько свободно иностранец владеет тем или иным языком, может окончательно решаться только им самим» [4, с. 40].

Следовательно, мнение участника уголовного процесса, в недостаточной степени владеющего языком судопроизводства, должно играть существенную роль при назначении переводчика. Пояснения указанного лица могут также выступать своего рода критерием в данном вопросе. И здесь также должно учитываться то обстоятельство, что терминология уголовного процесса специфична. Лицо, владеющее русским языком на бытовом уровне, может не понимать, о чем идет речь в рамках уголовного судопроизводства.

И здесь стоит согласиться с учеными, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать все обстоятельства дела. Как и уровень знания языка, личность человека, нуждающегося в переводчике. В связи с этим считаем, что решение органов предварительного следствия или суда должно быть мотивированным, детально отражающим все обстоятельства дела и причины, по которым принимается определенное решение [4].

В комментарии к УПК РФ сказано: «если обвиняемый соглашается обходиться без переводчика или по собственной инициативе заявляет о нежелании обращаться к его помощи, но очевидно, что он недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, следовательно обязан независимо от мнения обвиняемого обеспечить участие переводчика в уголовном деле» [20, с. 127].

Уже на стадии предварительного расследования «необходимо обратить внимание на речь участника процесса, поскольку явные нарушения языковой

нормы свидетельствуют о крайне незначительном объеме письменной речевой практики, а значит, ставят под сомнение удовлетворительное развитие языковой способности последнего» [9, с. 15].

При рассмотрении данного вопроса, следует учитывать позицию Верховного Суда РФ, разъяснившего, что «под недостаточным владением языком понимается такой уровень знания языка, когда лицо не может уяснить смысл новых сложных для него понятий. То есть владение языком не определяется как свободное, а, следовательно, лицо лишено возможности эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства на всех его стадиях» [27].

Если решение о привлечении переводчика игнорируется в тех случаях, когда данный вопрос нуждается в детальном рассмотрении, доказательства могут быть исключены из дела в силу своей ничтожности.

Так, например, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 8 августа 2019 г. № 52-АПУ19-3 был отменен Приговор Верховного суда Республики Алтай от 17 мая 2019 года по п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том числе, в связи с тем, что протокол явки с повинной не может быть признан допустимым доказательством, поскольку при его составлении было нарушено право С.Т.А. пользоваться помощью переводчика [7].

Высшая судебная инстанция неоднократно указывала на то, что «соблюдение конституционных прав и свобод – главная обязанность субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу. В противном случае мы говорим о существенном нарушении норм, регламентированных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом» [31].

Так, как следует из материалов уголовного дела, суд, несмотря на то, что органами предварительного следствия был назначен переводчик, который участвовал на протяжении всего расследования, отказал обвиняемому в участии переводчика, сославшись на то, что подсудимый ранее уже привлекался к уголовной ответственности по законодательству РФ и в тот период времени отказался от услуг переводчика. Апелляционная инстанция

поддержала приговор. Однако, суд кассационной инстанции указал, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, суд не принял во внимание решение органов предварительного расследования о привлечении переводчика, также не выяснил у подсудимого степень владения им языком. В связи с этим высшей судебной инстанцией приговор был отменен и дело вернули на новое рассмотрение [19].

Верховный Суд РФ также отмечал, что привлечение переводчика необходимо во всех ситуациях, при любых сомнениях «в степени владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, и даже в тех случаях, когда лицо пользуется правом на отказ от дачи показаний» [29].

Однако, не стоит забывать о том, что нередко также случаи злоупотребления правом.

Например, после вступления в силу решения суда, лицо заявляет, что ему необоснованно было отказано в переводчике, однако согласно материалам уголовного дела, данному лицу неоднократно разъяснялись его права, в том числе и право воспользоваться услугами переводчика, но он не пожелал данным правом воспользоваться.

Так, «при обжаловании приговора осуждённые заявили о нарушении языка процесса, хотя в ходе производства расследования и рассмотрения уголовного дела они не воспользовались разъяснённым им правом пользоваться родным языком. Суд апелляционной инстанции внимательно исследовал вопрос о степени владения языком процесса, уточняя это обстоятельство при допросе свидетелей, и отказал в удовлетворении жалобы в этой части» [6].

Далее рассмотрим порядок привлечения переводчика для участия в уголовном процессе.

Данный порядок является достаточно проблематичным, поскольку в первую очередь возникают трудности в поиске переводчика.

Специалистов такого рода не так много, кроме того, в законе не конкретизированы правила и последовательность привлечения и вызова данного участника процесса.

«В законе содержится бланкетная норма (ч. 2 ст. 59 УПК РФ) о том, что вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве регламентируется ст. ст. 169 и 263 УПК РФ. При этом в указанных статьях отсутствует даже упоминание о процедуре и способе вызова переводчика. Ст. 169 УПК РФ, в свою очередь, содержит отсылочную норму к ч. 5 ст. 164 УПК РФ, которая гласит, что переводчик привлекается к участию в следственном действии в соответствии с требованием ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В данной норме правила и порядок вызова переводчика также не прописан. Статьи 59, 164, 169 УПК РФ являются бланкетными и не определяют порядок вызова переводчика» [2, с. 79].

Г.В. Абшилава поясняет, что «Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях допускает применение в уголовном судопроизводстве аналогии закона, поэтому вызов переводчика для участия в деле возможно осуществлять по правилам вызова на допрос свидетеля (ст. 188 УПК РФ)» [2, с. 79].

В соответствии с ч.2 ст. 59 УПК РФ о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

Одновременно ст. ст. 69, 70, 71 УПК РФ предусматривают возможность отвода переводчиков дознавателем, следователем, прокурором или судом.

До назначения переводчика (путем вынесения постановления, определения), как пишет В.П. Божьев, «следователь, судья, суд должны убедиться во владении назначаемым лицом языком, знание которого необходимо для перевода. Также следует выяснить, нет ли обстоятельств, дающих основание считать, что лицо, назначенное переводчиком, прямо или косвенно заинтересовано в исходе дела, нет ли иных данных, устраняющих переводчика от участия в деле» [42, с. 115].

Таким образом, личность переводчика и уровень его знаний должны быть внимательно проверены и оценены. К этому вопросу нельзя подходить формально.

«Также необходимо получить согласие переводчика на осуществление перевода по уголовному делу. Данное утверждение справедливо, так как согласие лица, выступающего в качестве переводчика по уголовному делу, является обязательным» [18, с. 24].

Как регламентирует статья 59 УПК РФ, переводчику необходимо разъяснить его права, обязанности и ответственность.

«В уголовно-процессуальном законе, в статье 169 УПК РФ, указан порядок привлечения переводчика к участию в ходе предварительного расследования, однако, данный порядок детально не регламентирован» [37, с. 384], например, перечень следственных действий, где участие переводчика является обязательным, отсутствует.

Из этого можно сделать вывод, что переводчик присутствует во всех следственных действиях, где необходимо участие лица, которому необходима помощь в осуществлении перевода.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что «порядок участия переводчика в досудебном и судебном производствах регламентирован по-разному. Так, в ч.2 ст. 169 УПК РФ указано, что перед началом следственного действия следователь должен удостовериться в компетенции переводчика. Однако, если мы обратимся к статье 263 УПК РФ, регламентирующей участие переводчика в судебном производстве, то данное требование отсутствует, что само по себе странно, поскольку возможен такой вариант, что в процессе досудебного производства может участвовать один переводчик, а в судебном производстве по определенным причинам другой переводчик. Соответственно, судье необходимо, прежде чем, допустить переводчика к участию к в деле, необходимо удостовериться в его компетентности» [37, с. 384].

Полагаем, что данный нюанс должен быть регламентирован в уголовно-процессуальном законе.

Помимо этого, также хотелось бы обратить внимание на то, что в 35 главе УПК РФ закреплены общие условия судебного разбирательства, однако здесь отсутствует норма, предусматривающая участие переводчика в судебном производстве. Кроме того, полагаем, что в данной главе также должен быть отражен тот момент, что председательствующий в случае участия переводчика должен обращаться к лицу, которому требуется перевод, только через переводчика, самостоятельный перевод здесь не допустим, это явное нарушение закона. Считаем, что указанные моменты являются упущением со стороны законодателя.

2.2 Формы участия переводчика в уголовном процессе

Исходя из содержания ст. 18 УПК РФ, переводчик участвует в уголовном судопроизводстве, осуществляя:

- «перевод разъяснения прав, а также заявлений, объяснений и показаний, ходатайств, жалоб, материалов уголовного дела при ознакомлении участников, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства;
- перевод документов, подлежащих обязательному вручению указанной категории участников» [37, с. 384].

В науке также выделяют такую форму участия переводчика как присутствие в качестве специалиста для разрешения вопроса о степени владения языком лицом, в отношении которого есть сомнения о необходимости привлечения ему переводчика [10].

Форма участия переводчика зависит от способов. В свою очередь способы делятся на письменный и устный.

«Под устным переводом понимается участие переводчика для осуществления перевода в процессе проведения как следственных действий,

так и участие в судебном процессе. Устный перевод может осуществляться путем последовательного перевода, либо синхронного» [2, с. 84].

«Последовательный перевод предполагает перевод после прослушивания фрагментов текста для перевода, в отличие от синхронного перевода, когда перевод выполняется в режиме реального времени, не дожидаясь окончания речи. Это требует максимальных знаний. В связи с этим при производстве по уголовным делам больше приветствуется первый вид перевода, когда перевод осуществляется в спокойном темпе» [2, с. 84].

Как отмечает И.А. Шевелев, «синхронный перевод является одним из наиболее «невыгодных» видов перевода, так как его применение в уголовном судопроизводстве, особенно на стадии судебного разбирательства, не позволяет участникам процесса в полном объеме усваивать и правильно интерпретировать полученную посредством такого перевода информацию» [45, с. 130].

Как отмечал еще в своем исследовании З.И. Сарбаев, «устность судебного перевода - это не только форма общения участников судебного разбирательства, но и метод исследования доказательств, обеспечивающих их непосредственное восприятие участниками процесса» [33, с. 10].

Использование синхронного перевода, конечно, экономит время, является более эффективным при осуществлении перевода, информация доносится быстро. Однако, недостатком здесь является то, что при недостаточном знании языка, могут наблюдаться проблемы в донесении информации и, соответственно, в ее понимании.

«Письменный перевод осуществляется в том случае, когда необходимо перевести процессуальные документы» [2, с. 84].

«Обеспечение письменного перевода всех документов, которые по закону должны быть вручены участникам процесса в соответствии с их процессуальным положением, является необходимым условием соблюдения законности в рамках уголовного судопроизводства и обеспечением прав участников уголовного процесса» [15, с. 92].

«Письменный перевод документов осуществляется как в досудебном, так и судебном производстве» [2, с. 84].

Часть 3 ст. 18 УПК РФ обязывает субъектов, осуществляющих предварительное расследование или рассмотрение уголовного дела, переводить на родной язык или на язык, которым владеет подозреваемый, обвиняемый, а также другие участники судопроизводства следственные или судебные документы, подлежащие обязательному вручению участнику, не владеющему языком уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями УПК РФ.

«Обязательными для вручения обвиняемому является постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а по окончании предварительного следствия – обвинительное заключение. Иным участникам судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, вручаются документы, составленные с их непосредственным участием» [37, с. 384].

При письменном переводе задача переводчика в уголовном процессе не просто перевести текст, но и правильно донести юридическую терминологию, используемую в судопроизводстве. При это происходит сравнение правовых терминов, используемых на разных языках, чтобы точно, без искажений, донести информацию. Соответственно, переводчик должен разбираться в данной терминологии и понимать ее.

Сложности возникают по большим уголовным делам с привлечением к ответственности нескольких лиц, поскольку объем информации существенен.

Как пишет И.А. Шевелев, «при участии переводчика по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков, о контрабанде и т.д., усложняющими процесс перевода и фиксирования показаний по уголовному делу могут явиться: большой объем доказательственной информации по многочисленным эпизодам преступной деятельности; большое количество расчетов, цифр, названий бухгалтерской и иной документации; неадекватное поведение подозреваемого, обвиняемого в

ходе допроса; склонность допрашиваемого лица ко лжи, а также утаивание или искажение важной для дела информации и т.д.» [45, с. 135].

Таким образом, формы и способы участия переводчика в уголовном процессе разнообразны, обладающие рядом особенностей. Однако, общим для всех является присутствие специальной терминологии, в которой переводчик должен разбираться, понимать и уметь правильно донести.

По мнению А.А. Ушакова, «язык законов как стиль речи, характеризуется, прежде всего, собственными стилевыми языковыми нормами. Из всех признаков, свойств наибольшее значение имеет точность, по возможности исключая их неопределенность, двусмысленность» [43, с. 36].

Таким образом, рассмотрев формы и методы участия переводчика можно сделать вывод о том, что данный участник уголовного процесса не просто должен владеть необходимым языком, но также должен ориентироваться в понятиях юридической лексики, используемой в уголовном процессе.

2.3 Обстоятельства, исключющие участие переводчика в производстве по уголовному делу

Как нами уже отмечено было выше, законом предусмотрена возможность отвода переводчика в уголовном процессе.

«Согласно требованиям закона, для участия переводчика в уголовном судопроизводстве к нему предъявляются такие требования как наличие требуемых знаний, необходимых для осуществления перевода (наличие компетентности), а также незаинтересованность в деле» [37, с. 382].

Данная позиция также присутствует в научном сообществе.

Так, по мнению М.Ю. Рагинского, «переводчик должен отвечать двум основным требованиям: 1) свободно владеть языками, знание которых

необходимо при производстве по делу; 2) не быть заинтересованным в исходе дела» [Цит. по: 37, с. 382].

Отсюда напрашивается вывод, что нарушение указанных условий может являться основанием для отвода переводчика.

Основания для отвода делятся на общие и специальные.

В статье 61 УПК РФ содержатся общие нормы, закрепляющие следующие основания для отвода:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;
- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Кроме того, в ст. 69 УПК РФ обозначены специальные нормы, предусматривающие отвод переводчика от участия в уголовном судопроизводстве:

- решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь;
- решение об отводе переводчика может быть принято при обнаружении сторонами, а также свидетелем, экспертом или специалистом некомпетентности переводчика.

«В научном сообществе обращают внимание на один момент, который не регламентирован в уголовно-процессуальном законе. Так, в данном законе отмечено, что переводчик подлежит отводу, если по уголовному делу является

потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Однако, в законе отсутствует запрет на участие в качестве переводчика работникам правоохранительных органов, в производстве которых не находится конкретное уголовное дело» [2, с. 87].

В этой связи оправданной считаем точку зрения Г. Абдумаджидова, согласно которой целесообразно «запретить выполнение обязанностей переводчика работниками органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, независимо от того, находится ли дело в их производстве» [32, с. 100].

Такое изменение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, не учтенное и на сегодняшний день, позволит, на наш взгляд, повысить объективность производства расследования.

«В случае заявления отвода переводчику дознаватель, следователь или суд должны вызвать новое лицо для назначения последнего в качестве переводчика. Так как при отсутствии переводчика противозаконно проведение следственных действий, равно как и осуществление перевода в соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ. При нарушении данного положения закона доказательства, добытые таким путем, являются недопустимыми» [37, с. 385].

«Еще одним основанием для отвода переводчика является наличие близкого родства или родства с участником уголовного судопроизводства» [2, с. 87].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ переводчик не должен быть близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу. Однако обращает на себя внимание то, что сформулированное в п. 37 ст. 5 УПК РФ понятие родственников не позволяет однозначно судить о круге лиц, их охватываемых. Так, «родственники - все

иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве» [38].

«Проблема реализации требований закона при решении вопроса об отводе вызвана необходимостью определения степени родства. Пункт 4 ст. 5 УПК РФ определяет лишь круг близких родственников, а лиц, находящихся в родстве или свойстве, нет. В связи с этим неясно, какой должна быть степень родства для появления основания отвода. В законе не содержится ответа на этот вопрос. В этой связи полагаем, что наличие связи между переводчиком и участником уголовного процесса, не состоящих в родстве, но являющихся так называемыми близкими лицами, так же должно быть основанием для отвода» [37, с. 385].

П.Е. Кондратов считает, что «к числу обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности лица в ходе уголовного дела, может относиться наличие у него с кем-либо из участников производства дружеских отношений, соподчинения по службе» [Цит. по: 26, с. 222].

В случае наличия достаточных оснований полагать, что переводчик лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела он подлежит отводу.

«В соответствии с ч. 2 ст. 69 УПК РФ отвод переводчику может быть заявлен участниками процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также свидетелем, экспертом или специалистом в случае выявления его некомпетентности» [2, с. 87].

По мнению Г.В. Абшилава, «данное основание для отвода переводчика является важнейшей гарантией законного, обоснованного и справедливого производства по уголовному делу» [3, с. 58].

«Следует отметить, что в ст. 5, 59, 69 УПК РФ не дается определения «некомпетентности» или, наоборот, «компетентности» переводчика. В этой связи представляется целесообразным на теоретическом уровне рассмотреть данные понятия» [2, с. 87].

П.Е. Кондратов полагает, что «некомпетентность переводчика может выражаться в его неумении точно и быстро передавать содержание переводимой информации, в его низкой общей грамотности, ограниченном словарном запасе, не владении навыками письменного перевода» [26, с. 222].

С точки зрения А.В. Гриненко, «некомпетентность переводчика выражается в слабом знании им языка, на котором согласно статье 18 УПК РФ, предпочитают изъясняться участники процесса. Некомпетентность переводчика может проявляться в отсутствии способности адекватно воспринимать слова или выражения, подлежащие переводу, переводить их точно в соответствии со смыслом сказанного, передавать особенности речи и т.д.» [21, с. 136].

Таким образом, «под компетентностью переводчика понимается обладание знаниями в определенной области, а также способность осуществлять перевод с учетом особенностей текста и речи, специфичности их содержания, присутствия специальной терминологии. Некомпетентность переводчика может не только послужить основанием для его отвода, но для повторного проведения следственных и судебных действий, проведенных с участием некомпетентного переводчика, что, несомненно, повлечет затраты усилий, средств и времени» [37, с. 385].

В уголовно-процессуальном законе не содержится описания процедуры отвода переводчика в случае выявления его некомпетентности. Решение вопроса об отсутствии компетентности переводчика законодателем возлагается на лиц, имеющим право заявить отвод.

Полагаем, что в любом случае отвод переводчика, в том числе и по признаку отсутствия компетентности, должен быть мотивированным, подтверждающим факт необходимости отвода переводчика по причинам, регламентированным в законе.

Основным подтверждением компетентности переводчика, конечно же, является диплом о получении образования в области, позволяющей свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода. «Кроме того,

подтверждением компетентности могут выступать свидетельства об окончании курсов повышения квалификации, различные грамоты и характеристики с мест, где осуществлял трудовую деятельность переводчик» [37, с. 386].

Стоит отметить, что «переводчик должен в совершенстве владеть не только языком, на котором изъясняется лицо, нуждающееся в услугах переводчика, но и также в совершенстве владеть языком, на котором ведется уголовное судопроизводство» [37, с. 386].

Таким образом, переводчик должен знать и уметь пользоваться как минимум двумя языками.

«Как следует из ч. 1 ст. 69 УПК РФ, решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь, а также суд. В ходе судебного производства - суд, рассматривающий данное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей. На практике, ходатайство об отводе переводчика рассматривает и разрешает то должностное лицо или орган, в производстве которого на момент подачи ходатайства об отводе находится уголовное дело. Так, в стадии предварительного следствия суд имеет право отвода переводчика, участвующего в производстве процессуальных действий, разрешенных в судебном порядке (п. 4-9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон не определяет, что отвод переводчика, участвующего в перечисленных выше следственных действиях, должен осуществлять судья, который единолично выносит постановление о разрешении его производства. Отстранить его от участия в производстве по делу может также дознаватель, следователь, возбуждающий перед судом ходатайство о производстве указанного следственного действия» [37, с. 387].

В завершении хотелось бы обратить внимание на такой вопрос, как замена переводчика в уголовном процессе. Законодательно данный вопрос также не урегулирован. Полагаем, что это является упущением со стороны законодателя, поскольку замена переводчика от участия в деле может

происходить по различным причинам. Например, по болезни, призыву в армию и т.п.

Учеными данный вопрос неоднократно озвучивался в научных исследованиях, также предлагались разработанные специалистами законопроекты о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью официального закрепления оснований замены переводчика.

Например, это можно увидеть в работе И.А. Шевелева, который вносил предложения по включению в УПК РФ статьи «Замена переводчика» [45, с. 155].

Полагаем, что данное предложение заслуживает внимания со стороны законодателя.

Таким образом, приходим к выводу, что не все вопросы участия переводчика в уголовном процессе детально проработаны и закреплены законодателем. Существует необходимость в более подробном освящении деятельности переводчика, начиная с порядка привлечения переводчика и заканчивая порядком его отвода и замены.

Выводы во 2 главе.

Основания участия переводчика в уголовном процессе делятся на процессуальные и материальные.

Процессуальным основанием является привлечение к участию в уголовном процессе на основании решения постановления следователя (дознателя) либо суда.

Материальным же основанием выступает уровень владения участником уголовного процесса языком уголовного судопроизводства, в качестве которых выступают: невладение участником процесса языком уголовного судопроизводства; недостаточное владение участником процесса языком уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч.2 ст. 59 УПК РФ о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

Как регламентирует закон (в частности, статья 18 УПК РФ), рассматриваемый участник уголовного процесса осуществляет перевод всех действий, проводимых с лицом, который нуждается в данном переводе, а также перевод тех процессуальных документов, которые в обязательном порядке необходимо ему вручить.

В науке также выделяют такую форму участия переводчика как присутствие в качестве специалиста для разрешения вопроса о степени владения языком лицом, в отношении которого есть сомнения о необходимости привлечения ему переводчика.

Форма участия переводчика зависит от способов. В свою очередь способы делятся на письменный и устный.

Под устным переводом понимается участие переводчика для осуществления перевода в процессе проведения как следственных действий, так и участие в судебном процессе. Устный перевод может осуществляться путем последовательного перевода, либо синхронного.

Письменный перевод осуществляется в том случае, когда необходимо перевести процессуальные документы.

Часть 3 ст. 18 УПК РФ обязывает субъектов, осуществляющих предварительное расследование или рассмотрение уголовного дела, переводить на родной язык или на язык, которым владеет подозреваемый, обвиняемый, а также другие участники судопроизводства следственные или судебные документы, подлежащие обязательному вручению участнику, не владеющему языком уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями УПК РФ.

Обязательными для вручения обвиняемому является постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а по окончании предварительного следствия – обвинительное заключение.

Статьями 69, 70, 71 УПК РФ предусматривается возможность отвода переводчика дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В статье 61 УПК РФ содержатся общие нормы, закрепляющие следующие основания для отвода:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;
- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Кроме того, в ст. 69 УПК РФ обозначены специальные нормы, предусматривающие отвод переводчика от участия в уголовном судопроизводстве:

- решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь;
- решение об отводе переводчика может быть принято при обнаружении сторонами, а также свидетелем, экспертом или специалистом некомпетентности переводчика.

Существенным признаком переводчика в уголовном процессе является компетентность, под которой понимается обладание знаниями в определенной области, а также способность осуществлять перевод с учетом особенностей текста и речи, специфичности их содержания, присутствия специальной терминологии.

В противном случае можно говорить о некомпетентности переводчика.

Существует необходимость в более подробном освящении деятельности переводчика, начиная с порядка привлечения переводчика и заканчивая порядком его отвода и замены.

Также нами вносятся следующие предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующих участие переводчика в уголовном процессе:

- предлагается внести изменения в ст. 263 УПК РФ, в соответствии с которыми на председательствующего в судебном заседании должна возлагаться обязанность удостовериться в компетентности переводчика. На сегодняшний день в соответствии с ч. 2 ст. 169 УПК РФ предусмотрена только обязанность следователя удостовериться в компетентности переводчика, а ст. 263 УПК РФ, предусматривающая участие переводчика в судебном производстве, такого удостоверения не требует. Однако, по нашему мнению, необходимо учитывать, что в досудебном и судебном производстве переводчики могут быть разные, поэтому необходимо предусмотреть проверку компетентности переводчика на любых стадиях уголовного процесса.
- предлагается в 35 главе УПК РФ, где регламентированы общие условия судебного разбирательства, закрепить норму, предусматривающую участие переводчика в судебном производстве. Полагаем, что в данной главе также должен быть отражен тот момент, что председательствующий в случае участия переводчика должен обращаться к лицу, которому требуется перевод, только через переводчика, самостоятельный перевод здесь не допустим, это явное нарушение закона.
- предлагаем законодательно запретить участие в качестве переводчика работникам правоохранительных органов, независимо от того, находилось ли дело в их производстве. Такое изменение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, не учтенное на сегодняшний

день, позволит, на наш взгляд, повысить объективность производства расследования.

- в завершении хотелось бы обратить внимание на такой вопрос, как замена переводчика в уголовном процессе. Законодательно он также не урегулирован. Полагаем, что это является упущением со стороны законодателя, поскольку отстранение переводчика от участия в деле может происходить по различным причинам. Например, по болезни, призыву в армию и т.п. Учеными предлагалось включить в УПК РФ статью «Замена переводчика». Полагаем, что данное предложение заслуживает внимания со стороны законодателя.

Предложенные изменения положительным образом повлияют на регламентацию участия переводчика в уголовном процессе, исключив ряд вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности.

Заключение

На основе проведенного в данной работе исследования можно сделать следующие основные выводы.

Исследование проводилось всесторонне. В рамках этой работы мы проанализировали как нормы законодательства, так и научную доктрину по теме исследования, а также судебную практику.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что задачи, поставленные в начале работы, были достигнуты.

Итак, подведем основные итоги по теме исследования.

Под языковым принципом уголовного судопроизводства можно понимать установленный законом порядок обеспечения средствами общения участников уголовного процесса, в том числе путем привлечения переводчика к лицам, не владеющим или плохо владеющим языком, на котором ведется это производство, основой которого является защита прав и свобод, законных интересов этих лиц и предоставление доступа к их осуществлению.

Однако, определение переводчика, данное законодателем в законе весьма поверхностно и не раскрывает специфических черт необходимых переводчику для участия в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что под переводчиком следует понимать незаинтересованное в уголовном деле лицо, достигшее совершеннолетия, обладающее полной право- и дееспособностью, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, имеющее навыки перевода с одного языка на другой, свободно владеющее несколькими языками (как минимум двумя), знание которых необходимо для осуществления двустороннего перевода с родного языка участника процесса на язык уголовного судопроизводства, и наоборот, в том числе владеющее знаниями в юридической терминологии, устройстве и деятельности правоохранительных и судебных органов.

Существенным признаком переводчика в уголовном процессе является компетентность, под которой понимается обладание знаниями в определенной области, а также способность осуществлять перевод с учетом особенностей текста и речи, специфичности их содержания, присутствия специальной терминологии.

В противном случае можно говорить о некомпетентности переводчика.

Основания участия переводчика в уголовном процессе делятся на процессуальные и материальные.

Процессуальным основанием является привлечение к участию в уголовном процессе на основании решения постановления следователя (дознателя) либо суда.

Материальным же основанием выступает уровень владения участником уголовного процесса языком уголовного судопроизводства, в качестве которых выступают:

- невладение участником процесса языком уголовного судопроизводства;
- недостаточное владение участником процесса языком уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч.2 ст. 59 УПК РФ о назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

Как регламентирует закон (в частности, статья 18 УПК РФ), рассматриваемый участник уголовного процесса осуществляет перевод всех действий, проводимых с лицом, который нуждается в данном переводе, а также перевод тех процессуальных документов, которые в обязательном порядке необходимо ему вручить.

В науке также выделяют такую форму участия переводчика как присутствие в качестве специалиста для разрешения вопроса о степени владения языком лицом, в отношении которого есть сомнения о необходимости привлечения ему переводчика.

Форма участия переводчика зависит от способов. В свою очередь способы делятся на письменный и устный.

Под устным переводом понимается участие переводчика для осуществления перевода в процессе проведения как следственных действий, так и участие в судебном процессе. Устный перевод может осуществляться путем последовательного перевода, либо синхронного.

Письменный перевод осуществляется в том случае, когда необходимо перевести процессуальные документы.

Часть 3 ст. 18 УПК РФ обязывает субъектов, осуществляющих предварительное расследование или рассмотрение уголовного дела, переводить на родной язык или на язык, которым владеет подозреваемый, обвиняемый, а также другие участники судопроизводства следственные или судебные документы, подлежащие обязательному вручению участнику, не владеющему языком уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями УПК РФ.

Обязательными для вручения обвиняемому является постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а по окончании предварительного следствия – обвинительное заключение.

Статьями 69, 70, 71 УПК РФ предусматривается возможность отвода переводчика дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В статье 61 УПК РФ содержатся общие нормы, закрепляющие следующие основания для отвода:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Кроме того, в ст. 69 УПК РФ обозначены специальные нормы, предусматривающие отвод переводчика от участия в уголовном судопроизводстве:

- решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь;
- решение об отводе переводчика может быть принято при обнаружении сторонами, а также свидетелем, экспертом или специалистом некомпетентности переводчика.

Также нами вносятся следующие предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующих участие переводчика в уголовном процессе:

- предлагается внести изменения в ст. 263 УПК РФ, в соответствии с которыми на председательствующего в судебном заседании должна возлагаться обязанность удостовериться в компетентности переводчика. На сегодняшний день в соответствии с ч. 2 ст. 169 УПК РФ предусмотрена только обязанность следователя удостовериться в компетентности переводчика, а ст. 263 УПК РФ, предусматривающая участие переводчика в судебном производстве, такого удостоверения не требует. Однако, по нашему мнению, необходимо учитывать, что в досудебном и судебном производстве переводчики могут быть разные, поэтому необходимо предусмотреть проверку компетентности переводчика на любых стадиях уголовного процесса.
- предлагается в 35 главе УПК РФ, где регламентированы общие условия судебного разбирательства, закрепить норму,

предусматривающую участие переводчика в судебном производстве. Полагаем, что в данной главе также должен быть отражен тот момент, что председательствующий в случае участия переводчика должен обращаться к лицу, которому требуется перевод, только через переводчика, самостоятельный перевод здесь не допустим, это явное нарушение закона.

– предлагаем законодательно запретить участие в качестве переводчика работникам правоохранительных органов, независимо от того, находилось ли дело в их производстве. Такое изменение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, не учтенное на сегодняшний день, позволит, на наш взгляд, повысить объективность производства расследования.

– стоит отметить, что законом не предусмотрена возможность для переводчика самостоятельно заявить самоотвод. В законодательстве некоторых зарубежных прав регламентирована данная возможность. Считаем, что стоит обратить внимание на зарубежную практику и закрепить в уголовно-процессуальном законе РФ право переводчика заявить самоотвод в случаях, если он придет к выводу о своей некомпетентности по конкретному уголовному делу.

Такое новшество необходимо, например, в ситуациях, когда переводчик понадеялся на то, что его знаний хватит для перевода, однако, ошибся и дальше ему сложно осуществлять перевод ввиду отсутствия опыта в такого рода делах, а также опыта работы со специальной терминологией, которая широко присутствует в юриспруденции.

– в завершении хотелось бы обратить внимание на такой вопрос, как замена переводчика в уголовном процессе. Законодательно он также не урегулирован. Полагаем, что это является упущением со стороны законодателя, поскольку отстранение переводчика от участия в деле может происходить по различным причинам. Например, по болезни,

призыву в армию и т.п. Учеными предлагалось включить в УПК РФ статью «Замена переводчика». Полагаем, что данное предложение заслуживает внимания со стороны законодателя.

Таким образом, приходим к выводу, что не все вопросы участия переводчика в уголовном процессе детально проработаны и закреплены законодателем.

Существует необходимость в более подробном освещении деятельности переводчика, начиная с порядка привлечения переводчика и заканчивая порядком его отвода и замены.

Предложенные изменения положительным образом повлияют на регламентацию участия переводчика в уголовном процессе, исключив ряд вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абшилава Г.В. Принцип языка уголовного судопроизводства в системе конституционных принципов процесса //Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 03 октября 2014 года /Под редакцией А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014.С. 247-255.

2. Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.

3. Абшилава Г. Об обстоятельствах, исключающих участие переводчика в производстве по уголовному делу // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2004, № 4. С. 58-59.

4. Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: дис. канд. юрид. наук. М., 2001. 201 с.

5. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва г. Кызыл от 5 июня 2014 г. по делу № 22-834/2014. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/cjv9uwZpA5L5/?page=2®ularcourt=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1% (дата обращения: 05.04.2024).

6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2014 г. № 50-АПУ14-9 // URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/GJxYDTUKNzUq/?page=5®ular-doc_type=®ular-court (дата обращения: 20.06.2024).

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2019 г. № 52-АПУ19-3 // СПС КонсультантПлюс.

8. Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
9. Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства / И.И. Бунова // Российский судья. 2010. № 7. С. 14-17.
10. Бунова И. И. О формах участия переводчика в уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С. 23-25.
11. Вилкова Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2018. 144 с.
12. Волосова Н.Ю., Волосова М.В. Критерии недостаточного понимания языка уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 44-47.
13. Волосова Н.Ю., Шмелева Е.С. О принципе языка уголовного судопроизводства и об участии переводчика в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 180-187.
14. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку: Азернерш, 1989. 205 с.
15. Добровольская Т.Н. Принципы уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М. : Норма, 2017. С. 92-93.
16. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lexrussia (Русский закон). 2016. № 11(120). С. 155-161.
17. Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: Дисс. канд.юрид. наук. Ижевск, 2006. 204 с.
18. Ишмухаметов, Я.М. Электронное учебное пособие «Процессуальный статус переводчика в уголовном процессе» /

Я.М. Ишмухаметов. - Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8-9(75-76). 74 с.

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 года по делу № 77-2755/2021 // СПС КонсультантПлюс.

20. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. Москва: Норма, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 1102 с.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Агамов Г.Д. и др.]; под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. - Москва: Норма, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 1102 с.

22. Копылова О.П. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / О.П. Копылова, А.В. Курсаев. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 76 с.

23. Кудин Ф.М., Тушев А.А. Язык уголовного судопроизводства: отражает ли это название содержание // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1674-1679.

24. Кузнецов О.Ю. Источники и содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Современное право. 2006. № 7. С. 63-67.

25. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

26. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В.М. Лебедева, В. П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2014. 851 с.

27. Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2009 г. № 81-009-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №11.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева

Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2009 г. N 66-О09-219 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

30. Проблемные лекции: учебник для магистров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция»; под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – Москва : Юрайт, 2013. 799 с.

31. Рамазанов Р.Ю. Переводчик как субъект уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права и криминалистики: Сборник студенческих статей Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 14 ноября 2017 года / Под ред. Л.В. Смешковой. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. С. 44-48.

32. Расследование преступлений. Процессуально-правовое исследование / Г. Абдумаджидов. – Ташкент : Узбекистан, 1986. 191 с.

33. Сарбаев З.И. Принцип устности и непосредственности в советском уголовном процессе: автореф. дис. .канд. юрид. наук. М., 1967. 23 с.

34. Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент : Фан, 1974. 90 с.

35. С начала года более 172 тысячи мигрантов из СНГ стали гражданами России //URL: <http://www.sputniknews.ru/migration> (дата обращения: 10.05.2024 г.).

36. Телигисова С.С. К вопросу о правовом статусе переводчика и об актуальных аспектах его профессиональной этики // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2023 года. Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. С. 810-814.

37. Тимошкина В. Проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения: Сборник статей по

материалам межведомственной конференции, Нижний Новгород, 12 ноября 2020 года / Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 382-388.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

39. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М. : Спарк, 2005. 815 с.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // Информационно-правовая система Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 29.04.2024).

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.) // Информационно-правовая система Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 29.04.2024).

42. Уголовный процесс: учебник / [Бобров В.К. и др.]; под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2011. 541 с.

43. Ушаков А.А. Право, язык, кибернетика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 34-41.

44. Чепурная А.А. Язык судопроизводства и правовой статус переводчика / А.А. Чепурная // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции: в 2 томах, Москва, 27 апреля 2016 года / Московский финансово-юридический университет МФЮА; Ответственный редактор А.Г. Забелин. Том 2. Москва : Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 220-227.

45. Шевелёв И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России: Дисс. канд. юрид. наук. С.-Пб. 2008. 184 с.

46. Широких К.С. Участие переводчика как основная гарантия соблюдения принципа языка в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2019. № 6-3(93). С. 100-104.

47. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. 414 с.